

Глава 54. Зачистка инопланетных тварей

Чу Суй рос избалованным молодым господином, и его плечи никогда не отличались особой статью — скорее, их можно было назвать даже хрупкими. Однако с недавних пор в его облике появилась та необъяснимая зрелость, которая заставляла верить: на этого человека можно положиться.

Он толкнул ногой дверь спальни, вошёл и бережно опустил А-Но на кровать. Но не успел юноша выпрямиться, как сильные руки обхватили его за шею. Почувствовав на губах обжигающее тепло, Чу Суй в мгновение ока оказался прижат к матрасу.

Он лишь вскинул бровь, явно недовольный такой сменой позиций.

А-Но, заметив тень протеста в его глазах, мягко коснулся его губ поцелуем и тихо рассмеялся:

— Прошу прощения...

С этими словами он ловко перекатился, позволяя Повелителю оказаться сверху. Чу Суй удовлетворенно хмыкнул. Сквозь тонкую ткань одежды он кожей чувствовал неровности шрамов на спине супруга — они уже начали подсыхать и покрываться коркой. Невероятная регенерация военных самок не переставала его поражать.

Уперевшись руками в постель по обе стороны от головы А-Но, Чу Суй пристально посмотрел на него:

— Всё ещё больно?

Как он и ожидал, тот лишь покачал головой:

— Нет, совсем нет...

Чу Суй помедлил, а затем внезапно спросил:

— Почему ты позволил отправить себя в допросную?

В комнате на мгновение воцарилась тишина. А-Но едва заметно улыбнулся:

— В работе возникли некоторые недочёты, и я получил дисциплинарное взыскание. В военном ведомстве это обычное дело.

На самом деле Чу Суй и сам мог бы всё выяснить: в штабе слухи разлетались быстрее ветра.

Тайная вылазка А-Но для обыска резиденции Капе, возможно, и была проведена по всем правилам секретности, но шила в мешке не утаишь. Весь гарнизон уже вовсю шептался о том, как их безупречный генерал-лейтенант схлопотал тридцать ударов световым хлыстом.

Раз супруг не хотел об этом говорить, юноша не стал настаивать.

Он взял ладонь А-Но и поднёс к лицу, нежно целуя раненый палец. Прикосновение горячего языка заставило инсектоида вздрогнуть от внезапного трепета. Он инстинктивно попытался отстраниться:

— Повелитель...

Чу Суй насмешливо прищурился:

— Разве не ты только что на кухне жаловался, как тебе больно? А теперь, значит, прошло?

Запечатлев быстрый поцелуй на запястье А-Но, он наконец отпустил его руку и накрыл его губы своими. В пылу охватившей их страсти, среди прерывистого дыхания и нежных ласк, он словно сквозь туман услышал неуверенный вопрос:

— Вы... вы действительно не станете брать наложниц?

Чу Суй, разрываясь между раздражением от его навязчивых мыслей и странным терпением, выдохнул:

— Мне и с тобой одним хлопот хватает.

А-Но замер, его голос дрогнул от сдерживаемого волнения:

— ...Меня одного?

Чу Суй ощутимо прикусил его за мочку уха — так, чтобы запомнилось надолго.

— Только тебя. Теперь ты доволен?

Вместо ответа супруг сжал его в объятиях так крепко, что у Чу Суя едва не перехватило дыхание. Днём, пытаясь отделаться от директора Лайкина, он беззастенчиво наврал про своё слабое здоровье. Тогда это было лишь удобной ложью, но сейчас, глядя на внезапно ставшего столь инициативным инсектоида, он подумал, что в этой шутке может оказаться доля правды — такими темпами и впрямь недолго выдохнуться.

Незаметно опустились сумерки. Шторы в спальне остались открытыми, и сквозь панорамное окно была видна синевая ночного неба, усыпанного яркими искрами звёзд. Здесь, в этом мире, они казались куда ближе и ослепительнее, чем на Земле.

Чу Суй шевельнулся, собираясь подняться, но сильные руки на его талии не дали ему этого сделать. А-Но прижался к нему со спины, его взгляд то вспыхивал, то гас в полумраке комнаты. В его голосе звучала сонная нега, смешанная с необычной, почти вкрадчивой хрипотцой:

— Повелитель...

Серебристые пряди А-Но рассыпались по плечам Чу Суя, щекоча кожу.

В груди снова шевельнулось то странное, непонятное чувство — то ли неловкость, то ли желание сбежать. С легким усилием юноша высвободился из объятий, накинул халат и ушёл в ванную.

Глядя на закрывшуюся дверь, А-Но долго не отводил взгляда. Впервые в жизни он ощутил укол необъяснимого разочарования. Он сел на кровати, одеяло соскользнуло, обнажая безупречное тело, на котором всё ещё пламенели отметины недавних поцелуев. В мягком свете ночника он выглядел почти порочно.

Почему-то следы от ласк исчезали куда медленнее, чем шрамы от пыток.

На прикроватной тумбе то и дело вспыхивал экран оптического компьютера. А-Но взглянул на уведомления: пришёл вызов на завтрашнее совещание в штабе. Он равнодушно отложил устройство.

Поднявшись и набросив одежду, он вошёл в ванную. Чу Суй нежился в просторной купели. Заметив супруга, он лишь вскинул бровь, но не проронил ни слова.

А-Но опустился на колени у края бассейна. Его длинные пальцы легли на плечи Повелителя, разминая затекшие мышцы с безупречной точностью. Он смотрел на макушку юноши и мягко улыбался:

— Позвольте мне позаботиться о вас.

Чу Суй... он, конечно, не стал возражать.

Эти руки знали его тело слишком хорошо. Привыкшие к весу тяжёлого оружия, они сейчас действовали с невероятной чуткостью. Чу Суй уже начал погружаться в дремоту, когда в тишине раздался голос А-Но:

— ...Повелитель, на планете Касло вспыхнула новая волна нашествия инопланетных тварей. Скорее всего, Третьей армии и Четвёртому легиону прикажут выступить на зачистку.

Касло была одной из важнейших добывающих планет Империи. Эти твари были не просто кровожадны — они уничтожали кристаллические жилы, превращая их в свои гнезда. Размножались они с пугающей скоростью, становясь угрозой куда более серьёзной, чем любые космические пираты.

Чу Суй открыл глаза. Насколько он помнил, А-Но как раз служил в Четвёртом легионе.

— И ты тоже отправишься?

Руки супруга на его плечах на мгновение замерли.

— Пока не знаю.

В глубине души он уже предчувствовал приказ, но подтвердить его могло лишь завтрашнее совещание. А-Но бесшумно скользнул в воду, в кольце расходящихся кругов обнимая Чу Суй. Он положил подбородок на его плечо, и его синие глаза в облаке пара казались почти колдовскими:

— Если я уйду, вы будете за меня волноваться?

Волновать?

Чу Суй мельком взглянул на него:

— О чем тут волноваться? Если ты уйдёшь, я просто возьму себе новую наложницу, чтобы она за мной присматривала.

Он провёл в воде слишком много времени и попытался подняться, подняв тучу брызг, но А-Но внезапно рванул его обратно. Юноша оказался прижат спиной к бортику, его запястья были крепко перехвачены.

Серебристые волосы А-Но, мокрые и зачесанные назад, открывали его волевое, красивое лицо. Он коснулся щеки мужа поцелуем, и его шёпот, обжигающий и нежный, коснулся уха Повелителя:

— Но вы же обещали, что не станете никого брать...

Значит, нельзя.

Ему ведь достаточно одного мужа, верно?

Одного вполне достаточно — Чу Суй сам это сказал...

А-Но накрыл его губы своими, целуя настойчиво и властно, словно заявляя свои права. Слова тонули в этом поцелуе, голос стал низким и глухим:

— Вы сами это сказали...

Чу Суй про себя отметил, что в последнее время А-Но всё чаще пытается перехватить инициативу. «Мало ли что я говорил, — подумал он, — в детстве я вообще хотел стать космонавтом и улететь к звёздам».

Мысль о том, что супруга бросает его, неспособного даже нарезать овощи, ради сражения с какими-то уродливыми тварями, казалась ему верхом абсурда.

Он вырвался из захвата А-Но и ощутимо прикусил его губу, удовлетворенно зафиксировав короткий стон. Тот посмотрел на него влажными синими глазами, его веки дрогнули:

— Повелитель...

Вид у него был почти жалкий.

У Чу Суя на мгновение перехватило дыхание. Он помедлил, а затем сменил укус на долгий, томительный поцелуй. На языке вертелись слова, которые он так и не решился произнести. В конце концов юноша вышел из воды, набросил одежду и помог А-Но подняться.

«Только попробуй уйти — и я действительно кого-нибудь возьму», — угрюмо размышлял он.

***

На следующее утро А-Но на флаере прибыл в штаб-квартиру военного ведомства. У Чу Суя был выходной, и он в это время безмятежно спал дома. Поскольку вопрос зачистки планеты Касло стоял крайне остро, на совещание явились почти все высшие чины — прогулов и опозданий на этот раз не было.

За длинным столом переговоров сидели офицеры в парадной форме. Несмотря на различия в званиях и родах войск, присутствующие явно разделились на два лагеря. Состав был настолько представительным, что если бы сейчас в здание попал световой снаряд, вся военная машина Империи оказалась бы парализована.

Новые особи инопланетных тварей прошли очередной виток эволюции: их скорость и сила возросли в разы. Обычные энергетические винтовки были бесполезны — убить монстра можно было лишь точным попаданием в глаз.

На голографических экранах транслировались изображения мутантов. Внешне они напоминали доисторических ящеров, но были куда свирепее. Их тела покрывала плотная чешуя, по прочности не уступающая броне мехов С-класса, а челюсти, способные перемалывать сталь, в мгновение ока разрывали добычу на куски.

Задача предстояла не из легких. Даже привыкшие к битвам вояки сейчас хранили угрюмое молчание. Военные заслуги манили каждого, но лезть в пекло, не зная слабых мест врага, означало верную смерть.

Разумеется, за исключением Альвина — тот славился своим безрассудством.

Совещание вёл командующий Первой армией генерал Мо Линь. Он выглядел крайне озабоченным:

— Нам удалось доставить несколько живых образцов для исследований, но их уязвимые места до сих пор не обнаружены. Мы уже потеряли более двадцати шести процентов кристаллических жил. Генерал-лейтенант Альвин добровольно вызвался возглавить карательную экспедицию Третьей армии, однако скорость размножения чудовищ слишком велика. Сил одной армии недостаточно, нам нужна поддержка.

Под столом он незаметно пнул А-Но, призывая его поддержать инициативу.

А-Но мельком взглянул на него, его пальцы рассеянно коснулись поверхности стола — он явно колебался. Третья армия и Четвёртый легион всегда работали в связке, и в тишине зала внезапно прозвучало чьё-то предложение:

— Почему бы не направить в поддержку Четвёртый легион? Генерал-лейтенант А-Но — давний соратник Альвина, они идеальный тандем для этой операции.

Офицер едва не расплылся в улыбке, мысленно показав коллеге большой палец.

После этих слов даже генерал Мо Линь обратил свой взор на А-Но. Втайне он и сам рассчитывал на Четвёртый легион, но, видя молчание офицера, не решался отдавать приказ напрямую. Теперь же почва была подготовлена.

— Генерал-лейтенант А-Но, — обратился Мо Линь. — Ваши подразделения всегда работали слаженно. Готовы ли вы выступить вместе с генерал-лейтенантом Альвином на зачистку Касло?

А-Но: «...»

Военный приказ — это не вопрос, на который можно ответить отказом. Он бросил мимолетный взгляд на сияющего Альвина, поднялся со своего места и коротко кивнул генералу:

— Служить Империи — великая честь.

Морщины на лбу Мо Линя разгладились. Он одобрительно посмотрел на А-Но и зычно скомандовал:

— Свободны!

***

Фэйди ждал снаружи. Как только двери конференц-зала распахнулись и офицеры начали расходиться, он тут же подбежал к своему командиру:

— Генерал, каковы итоги? Какие приказы?

Слухи о зачистке Касло уже всю гуляли по штабу. Если А-Но выступит в поход, Фэйди, как его адъютант, обязан быть рядом. Но не успел тот ответить, как его опередил Альвин:

— Собирай вещи, Фэйди. Твой легион скоро выступит плечом к плечу с моей Третьей армией. Нас ждёт планета Касло, — он похлопал адъютанта по плечу, бросил ироничный взгляд на А-Но и, насвистывая, удалился.

Фэйди замер в оцепенении:

— Генерал, это правда? Мы выступаем?

Риск на поле боя был привычным делом, но Фэйди, в отличие от одиночки Альвина, понимал всю сложность ситуации своего командира. Оставлять дома «хрупкого» и «драгоценного» Повелителя одного... Было ли это разумно?

Альвин, не успев отойти далеко, обернулся и с усмешкой отдал честь:

— Генерал А-Но, если ты вдруг передумаешь — дело твоё. Только помни: при следующей встрече тебе придётся козырять уже мне — генералу Альвину. Усёк?

Они были соратниками, но и соперниками тоже. Никто из них не хотел уступать другому в чинах.

А-Но лишь слегка поправил фуражку:

— Желаю удачи, генерал-лейтенант Альвин. Только прежде чем мечтать о звездах, не забудь закрыть взыскание за ту прошлую драку.

Заслуги могут перечеркнуть старые грехи, но Альвину до звания генерала было ещё далеко. Его лицо перекопилось от злости, и он стремительно скрылся в конце коридора.

Фэйди, прослуживший под началом А-Но не один год, уловил за его спокойным тоном тень едва заметной тревоги. Когда Альвин скрылся из виду, он осторожно спросил:

— Генерал, вы беспокоитесь из-за этих тварей?

Фэйди многого не понимал.

Сражение с монстрами не было проблемой.

Воевать бок о бок с этим несносным Альвином — тоже.

Настоящая проблема ждала А-Но дома в лице капризного мужа, грозившегося обзавестись новой наложницей.

Инсектоид нахмурился и сухо бросил:

— Домой.

***

Поскольку сегодня был выходной, Чу Суй провалялся в постели до полудня. Долгая праздность начинала его утомлять, он даже не знал, чем себя занять. Спустившись в гостиную, юноша включил новости. На всех каналах трубили о катастрофе на планете Касло: сообщалось, что кристаллические шахты несут колоссальные убытки.

В этом мире валюта была привязана к кристаллам, которые ценились наравне с золотом. Все месторождения находились под жестким контролем Империи и охранялись элитными частями.

Инопланетные твари питались энергией недр и плодились в шахтах с невероятной скоростью, откладывая тысячи яиц, как матки в улье. Всего за пару недель они были способны превратить богатейшее месторождение в мертвую пустыню.

Военный корреспондент с передовой передавал леденящие душу кадры: монстры двигались с

поразительной быстротой. Всего за пару секунд они превращали подготовленных солдат в кровавое месиво. Экран то и дело заливало алым.

«Хоть бы зацензурили...»

Чу Суй почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Аппетит пропал окончательно. Он в раздражении взъерошил волосы. В памяти всплыло что-то из прошлой жизни... Кажется, тогда тоже была подобная вспышка. Империя понесла огромные потери. Как же они тогда победили? Как нашли их уязвимое место?

«Твою же...»

Юноша тщетно пытался вспомнить детали. Трудно требовать глубоких познаний в стратегии от прожигателя жизни, чьим величайшим достижением было прочитать за день больше двух заголовков новостей.

Вспомнив вчерашние слова А-Но, он принялся мерить шагами гостиную. Если эти чудовища так эволюционировали, что стали опаснее земных тираннозавров, то отправка легиона А-Но — это верное самоубийство. И что тогда? Он останется вдовцом?

Домашний робот деловито сновал под ногами. Чу Суй в приступе мелкой пакости начал преграждать ему путь: робот влево — и он влево, робот вправо — и он туда же. Чистейшей воды издевательство над техникой.

Робот ткнулся сенсорами в его ботинки и замигал лампочками:

[Мусор, мусор! Я обожаю мусор!]

Чу Суй огрызнулся:

— Сам ты мусор.

А-Но, вошедший в дом, застал эту нелепую сцену. Его взгляд потеплел. Он молча закрыл за собой дверь. Услышав щелчок замка, Чу Суй обернулся и, увидев мужа, прекратил свои детские забавы, убирая ногу с пути робота.

Он плюхнулся на диван:

— Что это ты сегодня так рано?

А-Но промолчал, не зная, с чего начать. Он взглянул на нетронутую еду на столе:

— Вы ещё не обедали?

Чу Суй покачал головой. Было очевидно, что маковой росинки во рту у него не было с самого утра.

Глядя в эти черные глаза, А-Но внезапно захотелось просто обнять его. Он так и сделал: опустился на колени перед диваном и крепко обхватил мужа за талию, уткнувшись лицом в изгиб шеи. Вдыхая знакомый аромат, он тихо спросил:

— Позвольте, я приготовлю вам чего-нибудь?

Чу Суй рассеянно погладил А-Но по волосам. В памяти снова всплыли кровавые кадры из выпуска новостей, и желудок противно сжало.

— Не хочу, — буркнул он. — Потом поем.

А-Но не стал настаивать. Он так и остался сидеть, прильнув к мужу. Чу Суй тоже не спешил его отталкивать: он лениво перебирал пальцами знаки различия на погонах его мундира, внезапно осознав, что супруг уже действительно генерал-лейтенант.

Чу Суй: «...»

Такая стремительная карьера мужа больно колола его мужское самолюбие — то небольшое, что у него ещё оставалось. Он-то был всего лишь мелким клерком. Жизнь — боль.

А-Но всё ещё подбирал слова, чтобы сообщить о скором отбытии, когда на его запястье мигнул сигнал. Это было сообщение от Фэйди: первый эшелон будет готов к отправке через три часа.

Инсектоид мельком взглянул на экран и тут же погасил его.

В груди поселилась странная тяжесть — чувство, совершенно ему неизвестное. Он поднял голову, посмотрел на Чу Суя и обхватил его шею руками.

— Повелитель, — негромко позвал он, — обнимите меня, пожалуйста.

Чу Суй хотел было съязвить, что и так его обнимает, но вместо этого просто крепче прижал супруга к себе, позволяя ему устроиться на своих коленях.

А-Но заглянул ему в глаза своим бездонным синим взглядом и начал медленно приближаться. Он замер в паре миллиметров от его губ. Их дыхание смешалось. Он не проронил ни слова, но Чу Суй без труда понял его безмолвную просьбу.

Они были так близко, что стоило лишь чуть приподнять голову — и губы соприкоснулись. Это было подобно притяжению магнитов. В тот момент, когда их языки сплелись, всё остальное перестало существовать.

А-Но целовал Чу Суя с отчаянной страстью, его пальцы запутались в черных волосах мужа. Мысль о скорой разлуке придавала его ласкам почти болезненную жадность — он словно пытался надышаться им впрок.

У юноши уже занял язык. Он почувствовал неладное: А-Но вел себя слишком странно. Решив не сопротивляться, он просто замер, позволяя супругу делать всё, что тот захочет. Случайно сбросив взгляд в окно, он увидел темный силуэт в саду и резко выпрямился.

Инсектоид мгновенно среагировал. Обернувшись к окну, он увидел знакомую фигуру, призывно машущую рукой. Он застыл на месте:

— ...

Фэйди: «Подглядываю.jpg»

Адъютант простоял под окнами почти полчаса. Сообщения оставались без ответа, на звонок никто не открывал. В отчаянии он решил заглянуть со стороны сада и стал свидетелем этой весьма пикантной сцены...

Клянусь всеми богами, он не хотел шпионить!

Встретившись взглядом с холодными синими глазами А-Но, Фэйди внутренне содрогнулся. Неловко ухмыльнувшись, он поспешно ретировался подальше от окон, решив смиренно ждать у парадного входа.

Чу Суй не сразу обрел дар речи:

— Это что, твой адъютант?

А-Но отвел взгляд, его губы горели ярким, неестественным пламенем. Серебристая прядь упала ему на лоб, придавая лицу слегка растрепанный вид. С трудом выровняв дыхание, он поднялся:

— Прошу прощения, Повелитель. Нас прервали.

Чу Суй поправил манжеты:

— И что ему понадобилось?

А-Но помолчал, а затем тихо произнес:

— ...Четвёртый легион получил приказ выступить на зачистку Касло.

Юноша замер, а затем медленно переспросил:

— Что ты сказал?

А-Но сжал кулаки, не отрывая от него взгляда:

— Мне очень жаль... Но через несколько часов я должен возглавить войска и отправиться на планету Касло.

Если... Если тот день действительно настанет и нынешний миропорядок рухнет, ему нужно иметь достаточно власти и сил, чтобы защитить Чу Суя, когда начнется хаос.

Чу Суй: «...»

Сейчас он смотрел на А-Но как на последнего подлеца. Значит, вчера тот клялся в верности и обещал не брать наложниц только для того, чтобы со спокойной душой укатить на войну и сражаться с какими-то страховидными чудовищами?!

<http://bllate.org/book/15807/1439945>